

Рисункова Рина

Консервы

Рина Рисункова

Консервы

«Издательские решения»

Рисункова Р.

Консервы / Р. Рисункова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966241-5

Новелла рассказывает о девушке, о выборе и о последствиях ее сомнительного и дерзкого решения — побороться с природой и наукой. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-966241-5

© Рисункова Р.
© Издательские решения

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Консервы

Рина Рисункова

Дизайнер обложки Рина Рисункова

© Рина Рисункова, 2019

© Рина Рисункова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-6241-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Она даже не надела перчатки. А может так и надо? Медсестра была не из приятных, такой тип с толстым задом, который достаточно ловко пробирается в коридорах между полками и кушетками, не задевая ничего, кроме пациента. Я притягивала к себе колени каждый раз, когда ее бедра касались их. Так я оборонялась. Медсестра вымыла руки, намочила кусочек марли спиртом, взяла мою руку и протерла место, куда впрыснет вакцину. Я начинаю дергаться. Начинаю потеть. Она вытащила из упаковки шприц. Терпимо, конечно, но я слишком погрузилась в эту болезненную точку. Поршень выдавливал берилловую инъекцию из корпуса.

Медсестра выкинула шприц в желтый пакет.

– Свободна.

Я промедлила.

– Я правильно сделала?

– Сомневаешься?

– Немного.

– Тогда, спрашивается, зачем согласилась?

Я же знала, что от женщин с толстым задом не жди сочувствия, если они медсестры. Впрочем, прошлая тощая стерва, которая неправильно выписала мне направление – могла пролезть в любую щель.

– Нельзя мыться сутки. Присутствие поствакцинального иммунитета проверяют уже в лаборатории.

Свет в ванной не загорался. Я залезла на стремянку, выкрутила плафон и поменяла лампочку. Слишком тускло. Сколько там, ватт 50? Ладно, потом куплю ярче. В горле першит. Кот орал и подводил к миске. Там полно корма. Я насыпала еще, он успокоился.

Я посмотрела на себя в зеркало – как лист кустодия, припудрилась бы. Затхлое состояние. Хочу выпить, нужно зайти к Айко. По дороге к его бару стоит будка для перегоревших. Я взяла лампочку и закрыла за собой дверь.

Половину пути я слышала странный звук. Поднесла к уху лампочку – от нее. Я перешла на менее шумную улицу. Потрясла стеклянную колбу, она затрещала. Это не просто дребезжание, это пение. Порванная нить накала играла мелодию. Что-то другое, новое звучание, нигде никогда ничего подобного. Дрожащая спираль – человеческое сердце, пораженное тахикардией. Лампочка медленно умирает, но у нее еще есть силы исповедаться.

Я подошла к рыжей будке. В боксе для спец отходов – всякий мусор, но только не лампочки, не градусники: банка от пепси, пакет из под чипсов, бумажные стаканчики... Я убрала музыкальную стекляшку в сумку и свернула к детской площадке, людно. У ее входа остановился потертый весь в катышках мужчина с двумя мелкими мальчишками. С бешенством, в раже он обратился к детям:

– Ну и блять, вышли погулять, школьники всё заполонили. Пошли-ка отсюда.

Мальчишки не то чтобы выглядели забитыми, скорее смиренными.

Теперь солнце заходит в полвосьмого, и уже темнота. В пальто самый раз, но будешь выглядеть глупо. Становится больно от холода. На остановке, передо мной открылись двери автобуса. Проехать пару станций? Мужчины любовно прощались: обнимались и хлопали друг друга по спине и плечам, пока один из них не забрался в автобус. Двери закрылись. Мужчина махал уезжающему. Заметил меня, растянулся еще больше. О боже, я прибавила скорость. Теперь он тосковал по мне.

В баре не протиснутся. Я села за столик на улице. Айко выбежал ко мне, мы поцеловались. Спросил как я.

– Ничего, рука ломит только.

Бонмотист сегодня в ударе, но я в не настроении.

– Что будешь пить?

– Теперь мне можно только вино, пока это все не закончится.

Айко выпустил полуминутную затяжку нашего напряжения:

– Я принесу лучшее.

И вот, я напилась, стало только хуже. До этого я хотя бы могла романтизировать скорбь, могла представить, что хоть что-то можно поправить, а сейчас фантазия затупилась и, я ощутила полную безнадежность, ту отвратительную правду, которая пахнет горелым бензином.

Гости пили, ели, общались, делали все то, что нужно делать в заведении такого типа. Что, если бы, в баре люди выгуливали собак, а на детских площадках закатывали банки с помидорами?

В 12 Айко закрыл бар, мы пошли домой. Он был насторожен и не знал как легче подступиться к разговору.

– Ты переписывалась с Эбел?

– Да. Она сказала, что ребенок мертв и сейчас готовится вторая операция, чтобы уже спасти ее саму.

– Вторая? Зачем? Если...

– Мальчик еще внутри нее.

– Кошмар!

– Я честно, больше ничего внятного сказать не могу. С ней сейчас трудно разговаривать. Я даже и не знаю, говорить ли про ребенка.

– Про генетику?

– Да.

– Тебе разрешили?

Я усмехнулась и сказала серьезно:

– Они приносят в жертву свою безопасность, Айко. Ради нас.

Он не понял иронии.

– Айко, это самая колоссальная чушь, это невероятное лживая шутка, и мне, правда, смешно. Зачем лицемерить? Мне все равно, что они идут на этот незаконный эксперимент, если они обещают 10% удачу. Этого много. Каждый из нас, кто влез в эту авантюру заинтересован по-своему. Все-таки наши цели как прожорливые, так и благие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.